

УДК 811.161.1'36

Н.С.Минина

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОВА ВС "
В СВЕТЕ ПОЗИЦИОННОЙ ТЕОРИИ М.В. ПАНОВА

Н.С. Миніна

МОРФОЛОГІЧНИЙ СТАТУС СЛОВА ВС" В СВІТЛІ ПОЗИЦІЙНОЇ ТЕОРІЇ М.В. ПАНО-

ВА

Стаття присвячена проблемі опису морфологічного статусу слова всі з точки зору позиційної

теорії М.В.Панова. Проаналізовані різноманітні позиційні варіанти слова *всё*, виявлена чітка позиція для кожного з цих варіантів. Встановлено, що ці варіанти обумовлені синтаксичною позицією та семантично. Найбільш чітко позиція може бути визначена для *всё*-займенників-іменників, найбільшу складність передбачає визначення позиції для *всё*-частки. Окреслені перспективи дослідження інших неповнозначних слів та їх транспозитів з точки зору позиційної теорії М.В. Панова.

Ключові слова: позиційний еквівалент, позиційні чергування, морфологічний статус слова, граматична ідея слова, синтаксична позиція слова, частка.

Н.С. Минина

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОВА ВСЁ В СВЕТЕ ПОЗИЦИОННОЙ ТЕОРИИ М.В.ПАНОВА

Статья посвящена проблеме описания морфологического статуса слова *всё* в свете позиционной теории М.В.Панова. Проанализированы различные позиционные варианты слова *всё*, выявлена четкая позиция для каждого из этих вариантов. Установлено, что эти варианты обусловлены синтаксической позицией и семантически. Наиболее четко позиция может быть определена для *всё*-местоимения-существительного, наибольшую сложность представляет определение позиции для *всё*-частицы. Намечены перспективы исследования ряда других неполнозначных слов и их транспозитов с точки зрения позиционной теории М.В.Панова.

Ключевые слова: позиционный эквивалент, позиционные чередования, морфологический статус слова, грамматическая идея слова, синтаксическая позиция слова, частица.

N.S. Minina

MORPHOLOGICAL STATUS OF WORD ВСЁ IN THE LIGHT OF M.V. PANOV POSITIONAL THEORY

The article is devoted to the problem of morphological status of word *всё* in the light of M.V. Panov positional theory. Different positional variants of word *всё* have been analysed, the exact position for each of these variants has been defined. It was proved that these variants have been conditioned by syntactic position and semantically. The most exact position can be defined for *всё*-pronouns-nouns, the most difficult can be defining of the position to *всё*-particles. The prospects of investigation of other auxiliary words and their equivalents in the light of M.V. Panov positional theory have been outlined.

Key words: positional equivalent, positional interchanges, morphological status of word, grammatical idea of a word, syntactic position of a word, particle.

Среди множества грамматических теорий, описывающих статус морфологических единиц, особо выделяется позиционная морфология М.В. Панова. Эта теория дает ответы на многочисленные вопросы, которые возникали и продолжают возникать у исследователей языка, занимающихся проблемами объема и пределов грамматического слова в системе частей речи. В частности, позиционная теория определяет статус неполнозначных слов и их позиционных эквивалентов. Настоящая работа посвящена проблеме морфологического статуса слова *всё* с точки зрения позиционной теории, которая наиболее полно представлена в работе М.В. Панова «Позиционная морфология русского языка» (1999 г.).

Общепринятая точка зрения гласит, что части речи, – это лексико-грамматические классы. С точки зрения М.В. Панова, основной критерий, определяющий принадлежность слова к той или иной части речи, – это его грамматическая идея. По мнению ученого, «в одно слово объединяются словоформы, которые различаются только своими грамматическими значениями. В одну часть речи

входят единицы, у которых одинаковые грамматические значения» [3, с.174]. Это означает, что в рамках одной лексической единицы могут быть словоформы, относящиеся к разным частям речи: «В слове могут быть участки, набором своих грамматических значений отвечающие определенной части речи, и другие участки, набором своих грамматических значений соответствующие другой части речи» [3, с.175]. Принадлежность к той или иной части речи конкретного слова, по мнению исследователя, определяется его синтаксической позицией. С точки зрения М.В. Панова, «слово, подчиняясь позициям и меняясь по их велению, может в одних случаях получать признаки одной части речи, а под влиянием другой позиции – признаки другой части речи» [3, с.123]. Ученый выработал два основных принципа, на основании которых словоформы собираются в слова – это принцип *позиционного чередования* и принцип *совместности*. Ученый считает *совместными* формы, которые возможны в одной позиции. В случаях, когда в одной позиции возможна только одна форма слова, речь идет о *позиционном чередовании*. М.В. Панов дает следующее определение позици-

онным чередованиям: «...позиционные чередования – это чередования в ряду слов или словоформ, обусловленные грамматической позицией, то есть возникающие в этой позиции с высокой степенью предсказуемости» [3, с.30]. Ученый подчеркивает, что несмотря на то, что та или иная языковая единица может в разных условиях меняться, ее позиционное преобразование никак не отражается на ее сущности. «Формы принадлежат к определенной части речи даже в том случае, если они в процессе позиционного чередования утрачивают грамматические значения, характерные для данной части речи» [3, с.175].

Обратимся к анализу слова *всё*. Рассмотрим слово *всё* с точки зрения позиционной теории М.В. Панова, можно говорить о том, что в разных позициях оно может быть: а) местоимением-существительным; б) наречием; в) частицей. Наша задача состоит в определении четкой позиции для каждого из этих вариантов.

Рассмотрим позиционные варианты слова *всё*. Это слово находится в парадигме местоимения-прилагательного *весь*, и является формой среднего рода, 3-го лица, единственного числа. При отсутствии определяемого существительного местоимение-прилагательное *всё* принимает на себя функции, характерные для субстантива: дополнения или подлежащего. Происходит *внутриместоименная субстантивация* – *всё* – застывшая форма местоимения-прилагательного *весь* с устойчивой категорией рода и числа – становится местоимением-существительным. В предложении *всё*-подлежащее и соответствующее сказуемое **соотносят** свои формы друг с другом, вступая в отношения предикативной взаимозависимости на основе **координации**. По мнению Н.С. Валгиной, при таком типе связи между подлежащим и сказуемым их формы взаимно обусловлены лексико-грамматическими свойствами этих слов. Таким образом, позиция, когда *всё* – **местоимение-существительное**, определяется *отсутствием определяемого существительного*. По нашим наблюдениям, это может быть в позициях при глаголе, когда *всё* является подлежащим и соотносится с глаголом-сказуемым в лице и числе:

*В тебе всё дразнит, всё поет,
Как итальянская рулада.*

(О.Мандельштам. «Мне жалко, что теперь зима...»)

В приведенном примере глаголы *дразнит* и *поет* имеют форму 3-его лица, единственного числа, как и подлежащее *всё*.

В синтаксической позиции, когда *всё* является дополнением, оно может быть расположено дистантно и контактно по отношению к сказуемому. В этом случае соответствующий глагол управляет местоимением *всё*, выполняющим функцию существительного. Так как при управлении глав-

ное слово предопределяет грамматическую форму подчиненного слова, то в случаях, когда им выступает местоимение-существительное *всё*, также устанавливается соответствие грамматических категорий.

*Всё снова выстроит – нелегкий срок
Как зиму выстоять, хоть и знакома...*
(Б. Окуджава. «Март великодушный»)

В некоторых позициях слово *всё* выступает в качестве **наречия**. Наречия являются несклоняемыми словам. Главным признаком, определяющим позицию слова *всё* в качестве наречия, является *отсутствие форм согласования*. М.В. Панов говорит о позиции наречия так: «грамматическая идея наречия: оно обозначает признак признака. Поэтому его обычное место – при глаголе (при процессуальном признаке)» [3, с.147]

Ввиду отсутствия у наречия форм согласования и каких-либо других словоизменительных форм, при определении частеречной принадлежности необходимо учитывать его семантику. «Словарь наречий и служебных слов русского языка» под редакцией В.В. Бурцевой дает следующие значения наречия *всё*: ‘всегда, постоянно’; ‘до сих пор’ [3, с.97]. Можем говорить о том, что использование слова *всё* в качестве наречия определяется позицией при глаголе, называющем процессуальный признак, его признаковой характеристикой, отсутствием форм согласования (в отличие от использования *всё* в качестве местоимения-существительного), и наличием сем ‘постоянно’, ‘до сих пор’ (что отличает его от использования *всё* в качестве частицы). Обратимся к следующим примерам:

*Всё глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца.*

(А.Ахматова. «Вижу выцветший флаг над таможней...»)

В приведенном примере позиция слова *всё* может быть определена как наречная, так как оно характеризует признак глагола *глядеть*, примыкает к нему, и имеет значение ‘постоянно’.

Помимо рассмотренных позиционных вариантов, слово *всё* может выступать в позиции усилительной, т.е. в качестве **частицы**. Эта позиция легко отграничивается от номинативной позиции, так как частицы являются неполнозначными словами и не имеют форм словообразования. Однако по этой же причине трудность составляет разграничение *всё*-наречия и *всё*-частицы. В данном случае грамматическая позиция слова *всё* соотносится с его семантикой в контексте. Следует всё же отметить, что этот критерий является недостаточно четким и в словарях нет единой позиции в отношении приглагольного слова *всё*: оно определяется либо как наречие, либо как частица. Так, в «Словаре русского языка» [2, с.107] в сочетании

со словами, называющими изменяющийся признак, слово *всё* обозначает нарастание признака, и определяется как наречие. В «Большом толковом словаре современного русского языка» [5, с.121] слово *всё* в сочетании со сравнительными прилагательными и наречиями означает постепенное нарастание качества и также определяется как наречие. «Словарь наречий и служебных слов русского языка» под редакцией В.В. Бурцевой относит слово *всё* со значением ‘указание на нарастание или устойчивость признака’ к классу частиц [4, с.97]. Основываясь на этом подходе, в приведенных ниже примерах слово *всё* мы определяем как частицу, так как семантически оно обозначает ‘нарастание признака’:

*Всё бледней лазурный остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.*

(М.Цветаева. «Маме»)

*Всё сильнее биенье крови
В теле, раненном тоской.*

(А.Ахматова. «Рыбак»)

Позиция слова *всё* в данных отрывках – это позиция при компаративах *бледней, сильнее*. В ходе анализа нами было отмечено, что это – наиболее частотная позиция *всё*-частицы. Существуют контекстуальные варианты употребления *всё* в качестве частицы и при глаголах (как и в случаях со *всё*-наречиями):

*Без паспорта и визы, лишь с розою в руке
слоняюсь вдоль незримой границы на замке
и в те, когда-то мною обжитые края*

*всё всматриваюсь, всматриваюсь,
всматриваюсь я.*

(Б.Окуджава. «Без паспорта и визы...»)

В данном примере *всё* имеет значение ‘нарастание признака’ (что подтверждается многократным повтором глагола *всматриваюсь*).

По нашему мнению, основным критерием разграничения грамматической позиции слова *всё* как частицы и наречия является семантический критерий.

Рассмотрев проблему морфологического статуса слова *всё* с точки зрения позиционной теории, приходим к выводу, что это слово имеет различные позиционные варианты. Эти варианты обусловлены синтаксической позицией (*всё*-мес-

тоимение-существительные, частично – *всё*-наречия), контекстуальной и семантической (*всё*-частицы и частично – *всё*-наречия). Наиболее четко определена позиция в случаях, когда *всё* – местоимение-существительное. Она обусловлена отсутствием определяемого существительного. В этом случае *всё* выполняет функцию подлежащего в предложении. В случае, когда синтаксическая функция слова *всё*-местоимения-существительного в предложении – дополнение, также устанавливается соответствие грамматических категорий, хотя сама позиция слова по отношению к сказуемому имеет варианты. Определение грамматической позиции для *всё*-наречия обусловлено отсутствием у него форм согласования, приглагольной позицией и наличием сем ‘постоянно’, ‘до сих пор’. Наиболее сложной для анализа, на наш взгляд, оказывается позиция слова *всё* в приглагольных конструкциях с семантикой “нарастания признака”. Критерием для выявления этой позиции остается семантический критерий, ввиду отсутствия у слов этой части речи форм словообразования. Грамматическая позиция для *всё*-частицы может быть определена наличием у слова семы “нарастания признака”, позицией при компаративах, реже – при глаголах. Перспективой данного исследования нам видится анализ и рассмотрение других неполнозначных слов и их позиционных эквивалентов в свете позиционной теории М.В.Панова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник/ Н.С. Валгина. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
2. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – 1200 с.
3. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. – 275 с.
4. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева. – М.: Рус. Яз. – Медиа, 2005. – VIII, 750, [10] с.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка/ Д.Н. Ушаков. – М.: Славянский дом книги, 2008. – 960 с.